

ТИПОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЭКСТРЕМИЗМУ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ И ПСИХОДИАГНОСТИКИ)*

А. В. Бочаров, Э. И. Мещерякова, А. В. Ларионова

Аннотация: авторы статьи назвали целью своего исследования выявление закономерностей и взаимозависимости мотивационно-потребностных и ценностных факторов, влияющих на формирование экстремистских форм поведения студенческой молодежи, а также разработку типологии современных экстремистских форм ее поведения. В обследовании использовались 5 методов — анкетный и четыре психодиагностических. Результаты исследования: а) обнаружено, что молодежная среда наиболее подвержена разрыву между реальностью социальных трансформаций и готовностью их принять; б) выявлено, что многомерная психодиагностическая типология факторов отношения студентов к экстремизму позволяет выработать адекватные направления снятия противоречий между мотивационными, коммуникативными и культурно-ценностными потребностями молодежи, которые ситуационно могут способствовать формированию экстремистских установок; в) обнаружена двойственная функция самодетерминации личности молодого человека: с одной стороны, это нравственно-мировоззренческая устойчивость, с другой — толерантность. Сделан вывод о направлении профилактики экстремистских тенденций у молодежи как снятия противоречия между возрастной индивидуальностью мо-

лодежи и стремлением к коммуникации в своей среде.

Ключевые слова: молодежь, региональные факторы экстремизма, многомерный анализ, типология экстремистских форм поведения.

Прогрессирующие экстремистские тенденции в молодежной среде являются актуальной проблемой для современного мирового общества и следствием формирования негативной идентичности под влиянием социально-экономических кризисов, современной этнополитической ситуации и распространения экстремистской идеологии. Молодежь как наиболее сензитивная ко всему новому, в том числе к негативному, группа населения восприимчива к формированию экстремистской направленности в силу возрастных особенностей, обусловленных недостаточной социально-психологической зрелостью, склонностью к риску и мировоззренческой неустойчивостью. В связи с этим определение глубинных причин (индивидуально- и социально-психологических, мотивационных и ценностно-смысловых), способствующих формированию экстремистского поведения молодежи, является актуальной задачей современной психологии. С целью выявления закономерностей и взаимовлия-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-06-18025.

ния ценностно-потребностных и мотивационных факторов, влияющих на формирование экстремистских форм поведения студенческой молодежи, и разработки их типологии организовано исследование на базах трех городов — Томска (ТГУ), Екатеринбурга (УГМУ) и Санкт-Петербурга (СПбГУ). Выборку исследования составили студенты юридического, психологического, экономического, фармацевтического факультетов, средний возраст которых — 20,5 года.

Для реализации цели использовались следующие психодиагностические методики: 1) опросник «Мини-мульт» (сокращенный вариант многофакторного опросника для исследования личности MMPI) в адаптации В.П. Зайцева (2004), позволяющий оценить состояние испытуемых, степень интеграции личностных свойств, уровень нервно-эмоциональной устойчивости, уровень адаптации личности к социальному окружению, обусловленных в том числе экстремальными условиями жизнедеятельности; 2) тест самодетерминации личности Б. Шелдона (адаптация и модификация Е.Н. Осина, 2011) для диагностирования способности индивида определять ход собственной жизни, включающей в себя такие компоненты, как автономия (уверенность в возможности выбора в жизненных ситуациях) и самовыражение (переживание жизни как соответствующей собственным желанием, потребностям и ценностям); 3) методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман, 1990), применяемая для определения мотивационного профиля личности со шкалами: Жизнеобеспечение, Комфорт, Общение,

Общая активность, Творческая активность, Социальная полезность; 4) методика «Культурно-ценностный дифференциал» (Солдатова, Кузнецов и Рыжова, 1998), с помощью которой определены ценностные ориентации личности, сформулированные в дихотомии универсального измерения культуры «индивидуализм-коллективизм» и позволяющие измерить ценностные ориентации на группу, власть, друг на друга, социальные изменения [4].

Исследование состояло из нескольких этапов. На первом этапе для выявления культурно-средовых и мотивационных отношений к различным аспектам экстремизма студентам предлагалась анкета. По результатам анкетирования группирующий кластерный анализ (метод Уорда) позволил выявить три кластера: 1 — «Смешанность и неопределенность позиции» (30 человек), 2 — «Склонность к шовинизму и экстремизму» (56 человек), 3 — «Склонность к толерантности» (99 человек). Для кластера склонности к экстремизму характерно оправдание экстремистских действий общественной пользой и признание этого возможным мотивом вступления в экстремистскую группу, согласие с лозунгом «Россия для русских»; негативные чувства к представителям других национальностей (шовинизм); негативное отношение к миграции; непризнание того, что представители разных религий должны и могут сосуществовать мирно.

Следует отметить, что в многомерных методах анализа (факторный и кластерный анализ) в вычисления включены только те наблюдения, у которых есть значения по всем шкалам. Из нескольких сотен студентов, подвергну-

Рис. 1

тых опросам и тестированию, в матрицу многомерного анализа было включено 185 человек, у которых есть большинство наблюдений по всем методикам. По разным методикам количество статистически обработанных наблюдений различается, поэтому в матрице данных в некоторых ячейках были пустые значения, распределявшиеся неравномерно по разным шкалам, поскольку разные студенты оставляли без ответа разные вопросы. Статистически значимых зависимостей в распределении пустых значений не наблюдается. В случае нормально распределенных безразмерных шкал в некоторых ситуациях допустимо в пустые ячейки вставлять средние значения по шкале. Однако в нашей выборке используются качественные или ранговые шкалы, и замена их средними значениями невозможна, некорректна. Указанными причинами объясняется меньшее количество наблюдений, включенных на разных этапах в многомерный анализ, чем общий размер выборки.

Многомерный анализ результатов психодиагностики состоял из 4 этапов: 1) факторный анализ зависимостей между психодиагностическими шкалами; 2) дисперсионный анализ зависимости факторных баллов от кластеров отношения к экстремизму; 3) кластеризация психодиагностических шкал по методу k -средних; 4) группирующая кластеризация кластеров отношения к экстремизму с признаками принадлежности к психодиагностическим. Последний итоговый анализ позволит разработать психологическую типологию склонности студентов к экстремизму. В выборке было обнаружено незначительное количество статистически значимых корреляций (использовался непараметрический критерий Спирмена) между шкалами разных психодиагностических методик, и найденные значимые корреляции были невысокими (менее 0,4), поэтому для поиска зависимостей между психодиагностическими шкалами использовался факторный анализ.

Таблица 1

Факторные нагрузки по психодиагностическим шкалам в выборке студентов
(Метод вращения главных компонент: Varimax normalized;
Метод учета пропусков значений: Casewise)

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
L	0,08	0,15	0,64	-0,02	0,04
F	0,54	0,23	-0,30	-0,07	0,15
K	0,17	0,01	0,81	-0,11	-0,17
1 (Hs)	0,82	0,07	0,03	-0,01	-0,08
2 (D)	0,81	-0,09	-0,12	0,09	0,03
3 (Hy)	0,87	-0,01	-0,05	0,05	-0,01
4 (Pd)	0,78	-0,08	0,17	-0,20	-0,08
6 (Pa)	0,73	0,00	-0,32	0,06	0,04
7 (Pt)	0,77	0,03	0,17	0,03	-0,17
8 (Sc)	0,88	0,06	0,04	-0,15	-0,02
9 (Ma)	0,28	0,18	-0,54	-0,32	-0,02
Автономия	-0,33	0,25	0,48	0,00	0,04
Самовыражение	-0,46	0,23	0,48	0,08	0,09
Ориентация на группу	0,00	0,13	-0,05	0,71	-0,01
Ориентация на себя	-0,11	0,02	-0,04	-0,20	0,65
Сопrotивление переменам	0,02	-0,02	-0,16	0,37	-0,20
Открытость переменам	0,04	0,09	0,26	0,34	0,60
Направленность на взаимодействие	-0,09	0,13	0,18	0,78	0,03
Отвержение взаимодействия	0,13	-0,04	-0,28	-0,46	0,41
Сильный социальный контроль	-0,04	0,09	-0,05	0,48	-0,47
Слабый социальный контроль	-0,09	0,02	-0,11	-0,10	0,75
Поддержание жизнеобеспечения	0,05	0,81	-0,06	0,04	0,02
Комфорт	-0,18	0,67	-0,05	-0,08	0,12
Социальный статус	-0,08	0,76	0,13	-0,06	0,02
Общение	-0,09	0,80	0,06	0,07	0,19
Общая активность	0,17	0,74	0,03	0,08	-0,19
Творческая активность	0,07	0,73	0,11	0,25	0,03
Общественная полезность	0,16	0,69	0,21	0,18	-0,20
Объясненная дисперсия	5,47	4,20	2,40	2,18	2,02
Доля в общей дисперсии	0,20	0,15	0,09	0,08	0,07

Для определения количества факторов был применен критерий каменистой осыпи (scree plot). Это графический метод, предложенный Дж. Кэттеллом, согласно которому нужно найти такое место на графике, где убывание собственных значений слева направо максимально замедляется [5]. Предполагается, что справа от этой точки находится только «факториальная осыпь», делающая малый вклад в объяснение дисперсии значений. На рис. 1 видно, что резкое убывание собственных значений прекращается после 5-й главной компоненты, поэтому для изучаемой выборки в дальнейшем анализе изучались 5 факторов.

В таблице 1 показаны факторные нагрузки для этих 5 факторов по психодиагностическим шкалам.

В расчет принимались только переменные с нагрузкой не ниже 0,55 по модулю. Фактор 1 увеличивает значения всех шкал MMPI, за исключением шкал коррекции, лжи и достоверности. Фактор 1 можно назвать «Усиление психопатологической симптоматики». Фактор 2 повышает шкалы культурно-ценностного дифференциала, его можно назвать «Стремление к гармоничным отношениям». Фактор 3 повышает шкалы лжи и коррекции по MMPI, называем его «Снижение правдивости». Фактор 4 повышает значения шкал «Ориентация на группу» и «Направленность на взаимодействие». Фактор 4 можно назвать «Коллективизм». Фактор 5 повышает значения шкал «Ориентация на себя», «Открытость переменам», «Слабый социальный контроль», можно назвать его «Индивидуализм».

На предшествующем этапе исследования аналогичная факторизация

психодиагностических результатов по тем же самым методикам и шкалам проводилась на выборке осужденных за экстремизм. Отмечаем, что факторная структура психодиагностических зависимостей в студенческой выборке отличается от факторной структуры в выборке осужденных за экстремизм и является противоположной по фактору 1, который у осужденных назван «Сглаживание психопатологической симптоматики». Кроме того, студенты оказывались менее правдивыми в своих ответах, чем осужденные [1].

Каждый фактор является своеобразной новой агрегированной переменной, для которой можно вычислить факторный балл по каждому наблюдению в выборке. Это позволяет проверить зависимость каждого из психодиагностических факторов от принадлежности студентов к одному из кластеров отношения к экстремизму, выделенных на предыдущем этапе исследования. Для проверки зависимости использовался дисперсионный анализ (ANOVA) по F-критерию Фишера. Анализ позволил выявить, что у студентов, склонных к толерантности, значения фактора 4 «Коллективизм» выше, чем у студентов из кластера, куда вошли склонные к шовинизму и экстремизму (рис. 2), что отражает такие характеристики, как ценность групповых интересов, взаимозависимость, единство и равенство. Обнаруженная закономерность хорошо соотносится с теорией «индивидуализм — коллективизм» [А. Токвиль, Г. Триандис, С. Брунер, Ф. фон Хайек, К. Поппер, В.И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден]. По мнению Е. Даниловой и М. Тарарухиной, в настоящее время в российском обще-

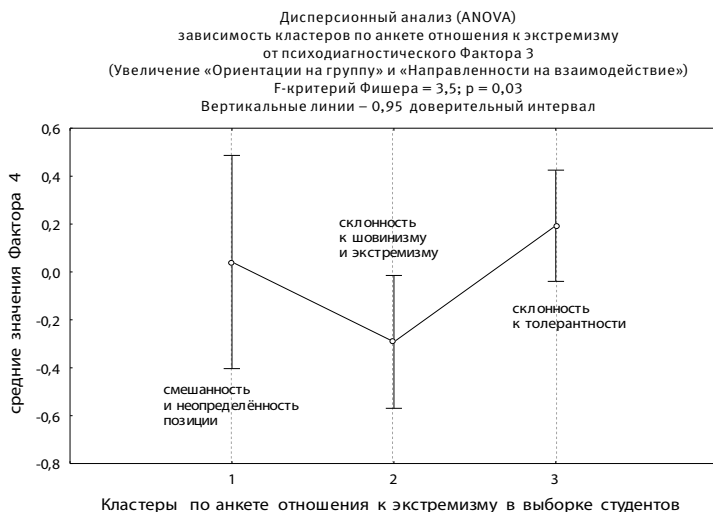

Рис. 2

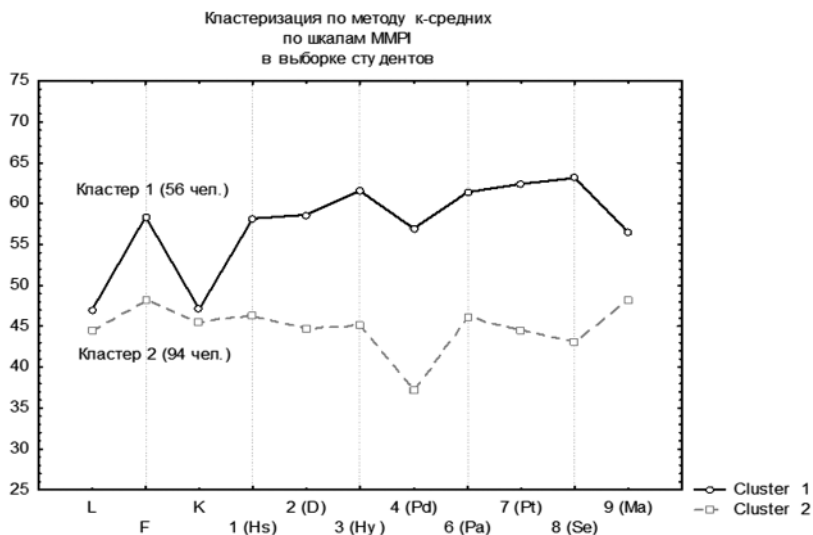
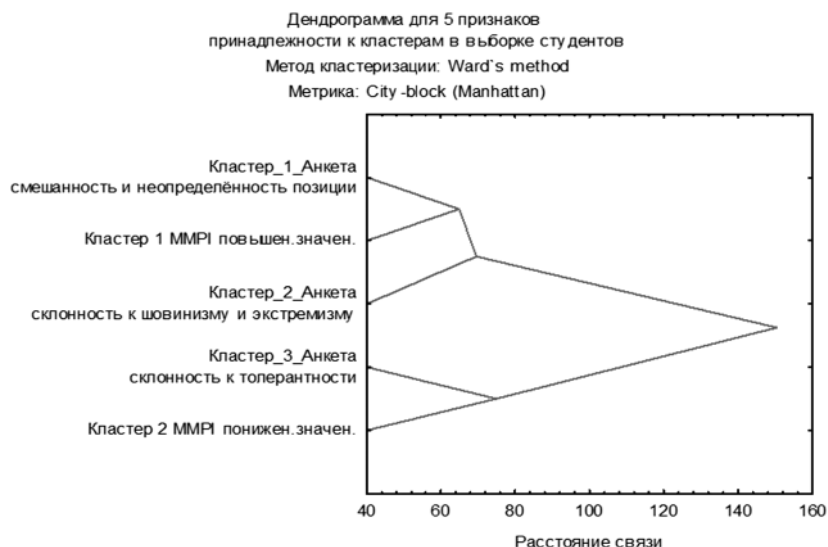

Рис. 3

стве все более усиливается индивидуализм, что таит под собой потенциальную опасность для национальной культуры и самосознания [2].

На следующем этапе кластеризации подверглись все психодиагностические

шкалы в выборке студентов. Затем проверялась связь психодиагностических кластеров с кластерами отношения к экстремизму. Кластеризация психодиагностических шкал проводилась по методу k-средних. Эта про-

Рис. 4

цедура будет перемещать объекты из одного кластера в другой, чтобы минимизировать внутрикластерную дисперсию и максимизировать межкластерную.

Кластеризация проводилась отдельно для каждой из психодиагностических методик. На рисунке 3 визуализированы результаты кластеризации шкал Мини-мульты. Два кластера показывают наличие двух групп студентов с повышенными (кластер 1) и пониженными (кластер 2) значениями шкал MMPI. Причем по проверочным шкалам L и K различия минимальны, что свидетельствует об адекватном отношении к обследованию независимо от психодиагностического профиля.

Группирующий кластерный анализ (метод Уорда) признаков принадлежности к разным кластерам позволил установить, что кластер повышенных значений Мини-мульты связан с кластером 1 «Смешанность и неопределенность по-

зиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму». Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером пониженных значений по Мини-мульту (рис. 4). Это свидетельствует о том, что наличие психологических проблем обуславливает неотчетливость личностной позиции, которая может привести к появлению экстремистских установок, когда отсутствуют личностные ресурсы их преодоления. Для студентов, которым свойственны «Смешанность и неопределенность позиции», «Склонность к шовинизму и экстремизму», характерны повышения показателей по шкалам: 3 — «Эмоциональная лабильность», 6 — «Ригидность», 7 — «Тревожность», 8 — «Индивидуалистичность». В результате в их профиле личности обнаруживаются: неустойчивость эмоций и поведения, раздражительность, напряженность, тревожность, ригидность установок, выраженные враждебные (внешне обвиняю-

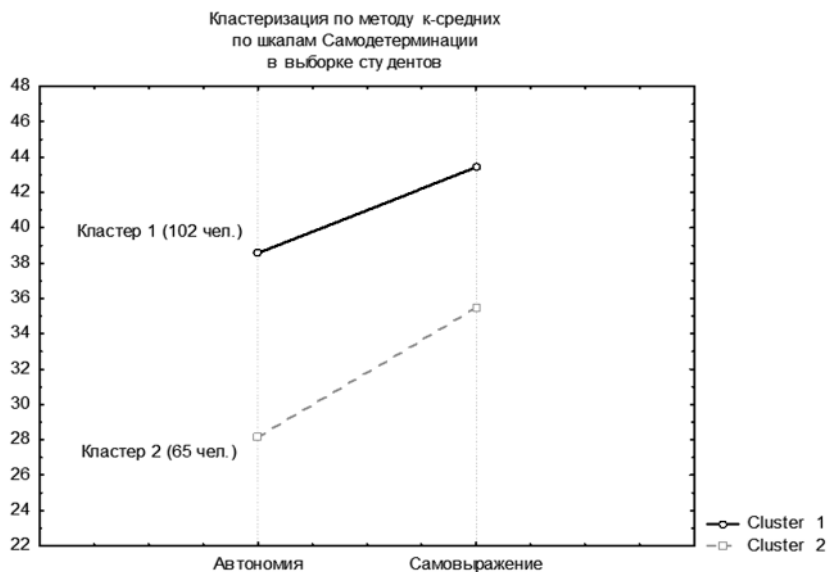

Рис. 5

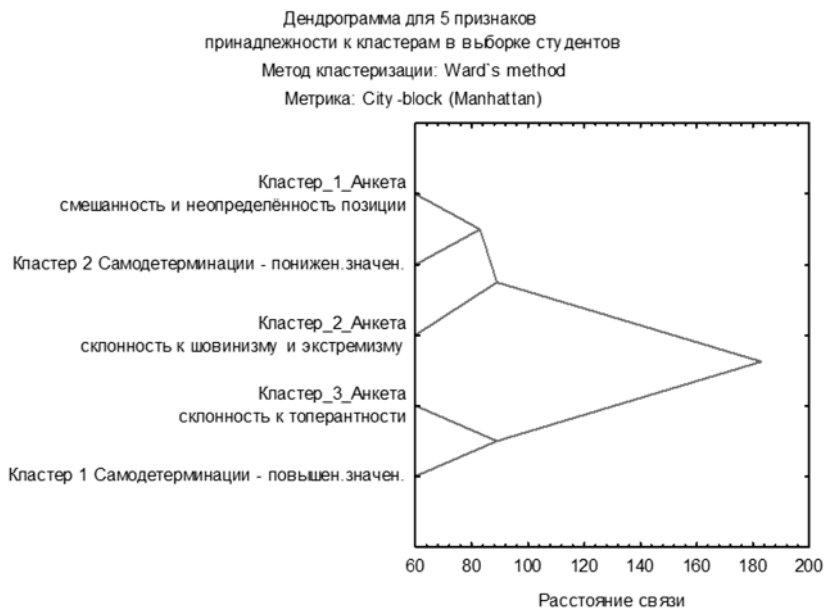
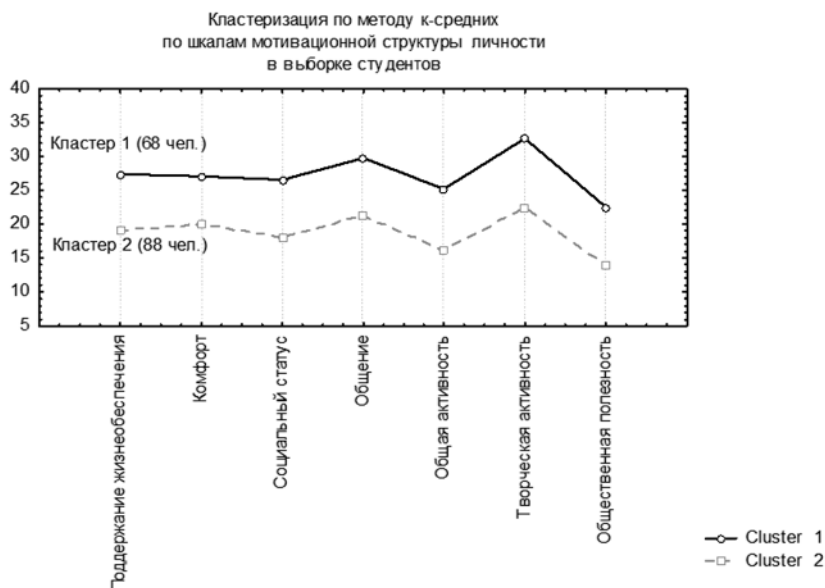

Рис. 6

Рис. 7

шие) тенденции, педантизм, декларация гиперсоциальных установок.

На рисунке 5 визуализированы результаты кластеризации шкал самодетерминации. Два кластера показывают наличие двух групп студентов с повышенными (кластер 1) и пониженными (кластер 2) значениями по шкалам автономии и самовыражения. Существенных различий во вкладе шкал в разделение студентов по кластерам не наблюдается.

Группирующий кластерный анализ (рис. 6) позволил установить, что кластер пониженных значений самодетерминации связан с кластером 1 «Смешанность и неопределенность позиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму».

Эта связь характеризует переживания из-за отсутствия возможности выбора, самоотчуждение от собственных

чувств и поступков, обусловленность событий жизни внешними факторами. Анализ данных этих методик подтверждает выводы о связи неотчетливости личностной позиции с подверженностью влиянию экстремистских дискурсов. Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером повышенных значений самодетерминации, что свидетельствует о способности выбирать направление собственной жизни, ответственности за ход собственной жизни и принятые решения, переживание самоидентичности.

По шкалам методики «Мотивационная структура личности» определились два кластера: кластер 1 — повышенные значения и кластер 2 — пониженные значения (рис. 7), то есть выборка разделилась на группы с тенденциями к повышенным и пониженным показателям мотивации.

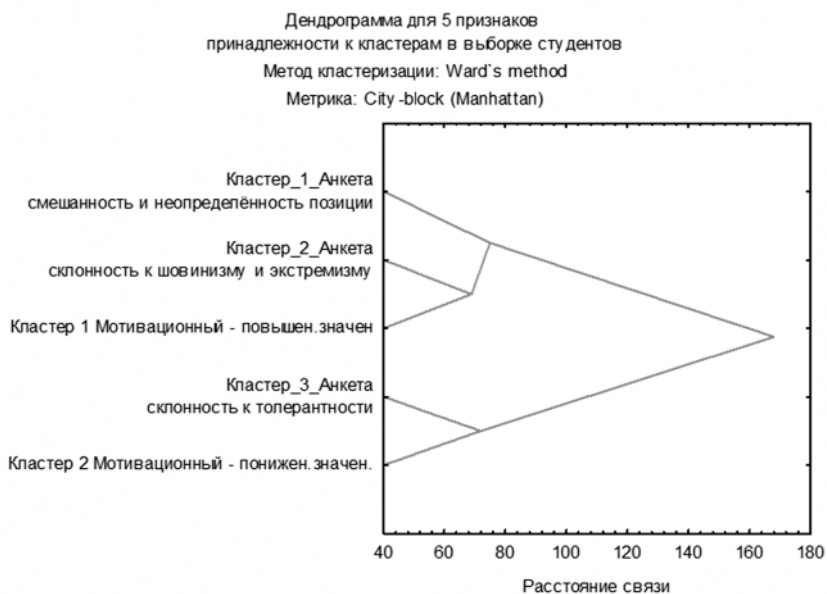

Рис. 8

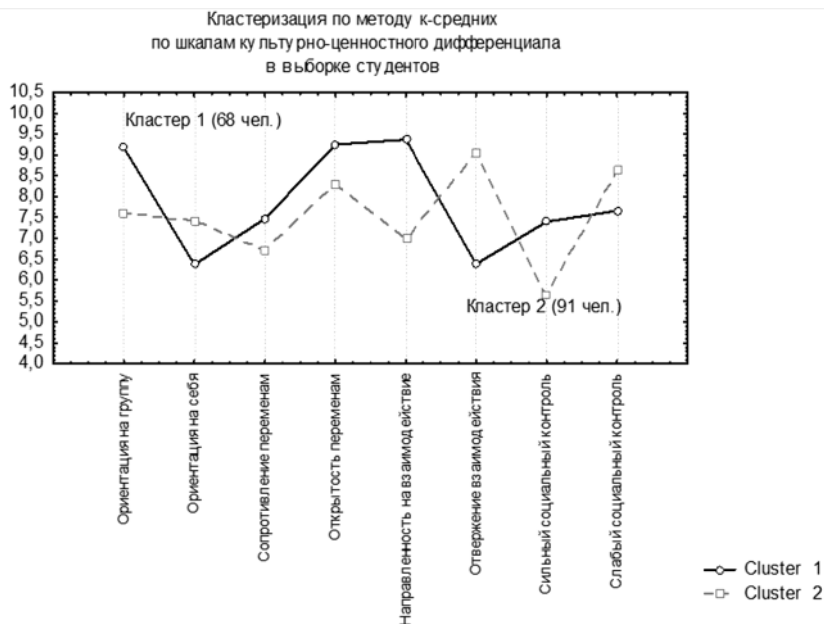
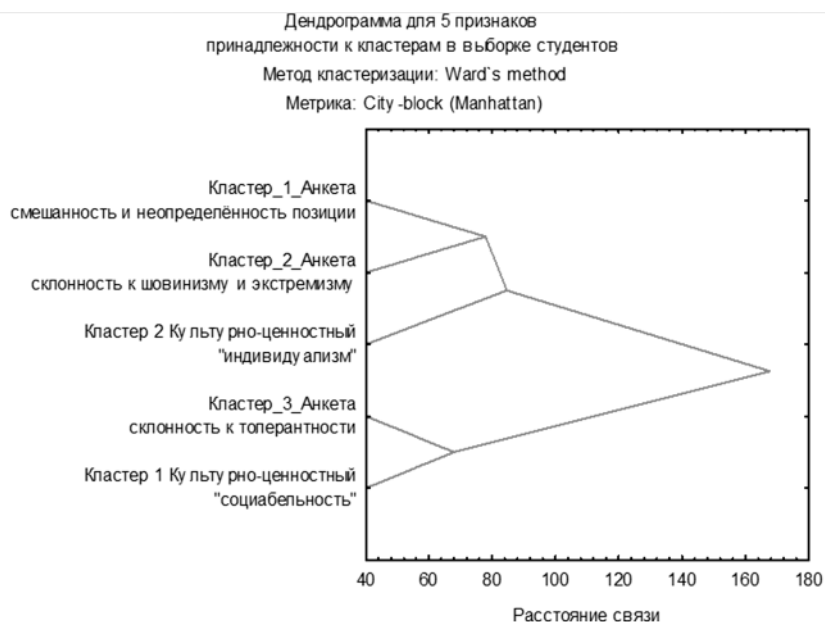

Рис. 9

Рис. 10

Группирующий кластерный анализ (рис. 8) позволил установить, что кластер повышенных значений мотивации связан с кластером 1 «Смешанность и неопределенность позиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму». Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером пониженных значений мотивации. Некоторая парадоксальность результатов, заключающаяся в том, что общая высокая мотивированность, в том числе к творческим и социально безопасным формам поведения, с большей вероятностью может вызвать появление экстремистского поведения как у лиц, уже имеющих экстремистские установки, так и у тех, чья позиция является смешанной и неопределенной, может быть объяснена смежными исследованиями по данной проблеме. Так, Д.В. Ольшан-

ский (2002) и Ю.Г. Касперович (2012), исследуя мотивы преступного поведения в экстремистских организациях, выделили девять мотивов: меркантильный, идеологический, романтизм, мотив преобразования, власти, самоутверждения, привлекательности и интереса к новому виду деятельности (экстремистскому), эмоциональной привязанности (товарищеский), мотив азарта и риска [3]. Авторы подчеркивают, что участие в экстремистской организации обладает достаточно мощным и автономным мотивационным эффектом, а ведущим мотивом вступления в экстремистскую организацию является личностный мотив, стремление человека к укреплению личностной идентичности и принадлежности к группе. Таким образом, связь высокой мотивации с позициями «Смешанность и неопреде-

ленность» и «Склонность к шовинизму и экстремизму» свидетельствует о потребности в самореализации и поиска себя и наличия негативных установок в отношении внешних факторов.

На рисунке 9 визуализированы результаты кластеризации шкал культурно-ценностного дифференциала. Выделилось два кластера с наиболее сильными отличиями, но отличия уже не по всем шкалам имеют однонаправленный характер. Кластер 1 имеет более высокие значения по шкалам «Ориентация на группу», «Открытость переменам», «Направленность на взаимодействие» и «Сильный социальный контроль». Кластер 2 имеет соответственно противоположные характеристики. Кластер 1 можно назвать «Социабельный», а Кластер 2 — «Индивидуализм».

Группирующий кластерный анализ (рис. 10) установил, что кластер «Индивидуализм» связан с кластером 1 «Смешанность и неопределенность позиции» и кластером 2 «Склонность к шовинизму и экстремизму». Кластер 3 «Склонность к толерантности» связан с кластером «Социабельный». Полученные результаты еще раз подтверждают наличие дихотомических тенденций в молодежной среде по принципу «индивидуализм — коллективизм».

Эта связь дает основание предполагать, что в исследованной выборке важную роль играет двойственная функция самодетерминации личности: с одной стороны, это нравственно-мировоззренческая устойчивость, с другой — толерантность.

Выводы

1. Психодиагностические и анкетные данные свидетельствуют о том, что молодежная среда наиболее подвержена разрыву между реальностью социальных трансформаций и готовностью человека их принять, поскольку в силу особенностей своего возраста и отношения к жизни именно она быстрее других впитывает новые ценности и больше других нуждается в социальной и культурной идентификации.

2. Переходный этап развития российского общества и наличие противоречивости культурных установок по типу культуры «индивидуализм — коллективизм» накладывает отпечаток на молодое поколение, затрудняя его самоидентичность и самоопределение, что находит свое отражение в формировании экстремистской направленности в поведении.

3. Многомерная психодиагностическая типология факторов отношения студентов к экстремизму может послужить основанием для разработки адекватных направлений снятия противоречий между мотивационными, коммуникативными и культурно-ценностными потребностями молодежи, которые ситуационно могут способствовать формированию экстремистских установок.

4. В результате многомерного анализа данных была выделена типология мотивационной направленности молодежи: «Смешанность и неопределенность позиции», «Склонность к шовинизму и экстремизму», «Склонность к толерантности».

5. Типы «Смешанность и неопределенность позиции», «Склонность к шовинизму и экстремизму» обнаруживают взаимосвязь с показателями пси-

ходиагностических методик; со шкалами «Мини-мульты»: «Эмоциональная лабильность» (шкала 3), «Ригидность» (шкала 6), «Тревожность» (шкала 7) и «Индивидуалистичность» (шкала 8); с повышенными значениями мотивационного профиля и пониженными значениями самодетерминации.

6. В профилактике экстремистских форм поведения молодежи должны сниматься противоречия между ее возрастными особенностями, потребностью в индивидуалистичности и стремлением к коммуникации в своей среде.

Литература

1. Бочаров А.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В. Многомерная типология осужденных за экстремизм на основе факторного и кластерного анализа результатов психодиагностики // Сибирский психологический журнал. 2015. № 1. (В печати.)
2. Данилова Е.Н., Тарарухина М.И. Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 3 (65). С. 53–64.
3. Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 81–84.
4. Мещерякова Э.И., Бохан Т.Г., Ларионова А.В. Учет эвристик маргинальности в психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм: антропологический подход // Сибирский психологический журнал. 2014. № 52. С. 104–115.
5. Cattell R.B. The scree test for the number of factors // Multivariate Behavioral Research. 1966. V. 1 (2). P. 245–276.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ В НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А. Ю. Ефремов

Аннотация: предмет настоящей статьи — психологические особенности понимания, являющегося основным структурным элементом когнитивного процесса, в проблематике самоорганизующихся условий общекультурных компетенций.

Общекультурные компетенции, объявленные федеральными государственными стандартами третьего поколения, в структуре профессиональной вузовской подготовки специалиста можно называть важнейшими (ключевыми). Формирование когнитивности как основной

личностной характеристики обеспечивается совокупной включенностью его основных структурных компонентов: восприятия, интереса, понимания, памяти и т. д.

Самоорганизующийся контекст общекультурных компетенций, установленный стандартами и непосредственно выводящих на необходимость обращения теории и практики вузовского образования к технологиям формирования умений, способностей и навыков понимания сущности и значения информации в развитии современного информаци-